

платить Я. И. Булгакову за перевод с французского языка «Всемирного путешествия де-ла Порта» по 3 руб. 75 коп. за лист, а вместе с платою книгами — 5 руб. 50 коп., на что тот не согласился.²⁷ По другим данным, тот же Новиков, «который первый взглянул на литературу как на служение обществу и ценил литературный и переводческий труд, платил за переводы до 10 рублей, к сожалению, не указаны языки, с которых осуществлялись переводы.²⁸ В начале XIX в. размер гонорара за перевод составлял 5 рублей за лист; В. А. Жуковский за перевод четырех томов Коцебу (числа страниц не указано) получил 252 рубля ассигнациями.²⁹

Таким образом, довольно большой размер гонорара, который был выплачен Бакмейстером за перевод Герберштейна, объяснялся, по-видимому, спешностью задания, выполняемого для Екатерины II.

Чем же объяснить, что русский перевод «Записок о Московитских делах» С. Герберштейна, подготовленный для императрицы в 1785 г., не увидел света. Кажется, ответ можно найти у самой Екатерины II. Просматривая замечания Стриттера на свой исторический труд, она писала: «Я нашла во многом здравую критику „Записок касательно российской истории“, но что написано: по крайней мере ни нация, ни государство в оных не унижено».³⁰ Может быть, в правдивом изложении русской истории немецкого дипломата она увидела унижение нации и государства, которое и привело к запрещению этого ценнейшего иностранного исторического сочинения.

²⁷ Мальшанский А. П. Указ. соч. С. 588.

²⁸ Шашков С. Указ. соч. С. 18—19.

²⁹ Там же. С. 25.

³⁰ Цит. по: Добролюбов Н. А. Указ. соч. С. 20.